

Пермь, Болото, женский монастырь

Красноуфимская. По логике, затем должна быть улица в честь Екатеринбургского уезда. Но Екатеринбургская улица оказалась где-то далеко за оконицей, оттеснённая от Казанской заставы не только улицей Осинской (что, в общем-то, соответствует направлению Казанского тракта), но и улицей Долматовской (Попова), названной даже не по имени уезда, а по имени зауральского монастыря. Определённо пермские городские власти таким образом «уели» заносчивую «столицу Урала».

Екатеринбургская улица упиралась в казармы военных кантонистов (солдатских детей — принудительных кадетов того времени), по обе стороны её простирались огорода кантонистов, с которых и кормились юные солдатики. За огородами на старинных городских планах были нанесены улицы, названные в честь самых дальних от Перми уездов — Шадринская, Ирбитская, Камышловская (ныне, соответственно, Борчанинова, Матросова, Крисанова).

На этом список уездов был исчерпан. Дальше улицы получили названия, на-веянные, можно сказать, легендами: Ермаковская (в честь знаменитого атамана), Биармская (от имени Биармия, как в скандинавских сагах называлась таинственная страна на отрогах Уральских гор), Брюхановская (в память о летописных первопоселенцах Брюхановых, основавших в XVII веке деревню на Егошихе). В советское время улицы были переименованы в честь революционеров Решетникова, Плеханова, Толмачёва. Самую же дальнюю от центра просеку назвали, не мудрствуя, Дальней (ныне улица Хохрякова, ещё одного революционера).

Улицы с «легендарными» именами долгое время существовали лишь на бумаге. На городском плане 1870-х годов решились показать, как оно есть по правде. Вместо сетки несуществующих кварталов изобразили обширную заболоченную местность, образованную разливами реки Данилихи и впадавшей

в неё Пермянки. Этот район города получил у пермяков отнюдь не романтическое, но зато точное название — Болото.

В середине XIX века дома уже вплотную подошли к краю Болота в районе Ирбитской улицы. На возвышенности Слудки появилась Свято-Троицкая (Слудская) церковь. От церковной площади по склону холма жильё добралось до Заимки, но селиться в низине, за Петропавловской, пока не решались.

Ситуацию переломили два обстоятельства: осушение Чёрного рынка, откуда начиналась речка Пермянка, и строительство в конце 1870-х на деньги купцов Каменских Успенского женского монастыря на возвышении у Данилихи. Практически одновременно с женским монастырём около него возвели свою каменную усадьбу братья Тупицыны (ныне здесь институт усовершенствования учителей), владельцы первого в России фосфорного завода. Завод располагался неподалёку — в районе современной улицы Грузинской.